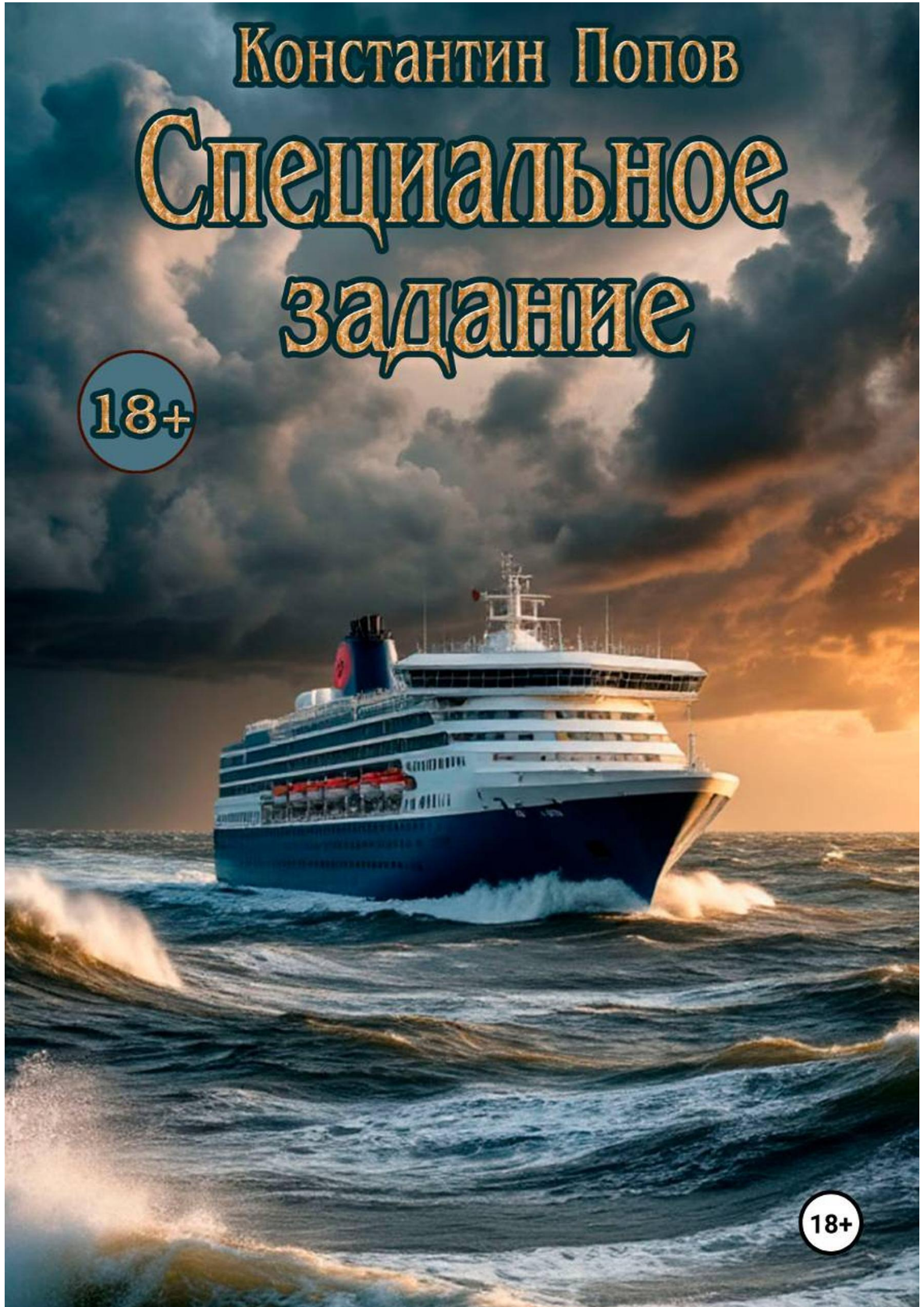
Константин Попов

Специальное задание

18+

18+

Константин Попов

Специальное задание.

«Автор»
2026

Попов К.

Специальное задание. / К. Попов — «Автор», 2026

Сентябрь 1994 года. Бывший морской пехотинец Эдик проявляет незаурядное чувство долга, смекалку и организаторские способности для выполнения сложного задания за рубежом!

© Попов К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Колесо судьбы. 5
Глава 2 12
Таможня даёт «Добро!» 12
Глава 3 16
Подбор водителей. 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Константин Попов
Специальное задание.

Глава 1

Колесо судьбы.

В том начале сентября 1994 года Балтийское море штормило - громады волн накатывались на обводы грузопассажирского парома, разбивались о его борта и стекали пенистым потоком за его кормой. Стальная громада подрагивала мелкой дрожью то ли от ударов водяных холмов, то ли от работы дизеля в машинном отделении. Паром вышел из порта города Таллин вечером 8 сентября по расписанию, и Эдик наконец смог спокойно вздохнуть! 90% специального задания было им выполнено! Теперь можно было вытянуться на спальном месте и, ни о чём не думая, расслабиться...

А как легко начиналась для него эта, как позже стало понятно, не простая эпопея! В середине августа того года ему позвонил Сашка - армейский дружок по службе в морской пехоте.

- Эдик, хочешь хорошо подзаработать?

Эдик за последний год сильно поиздержался! После боевой работы на Балканах он вернулся в ставший ему родным после службы в армии город - колыбель трёх революций, трижды сменивший своё историческое название только в текущем веке. После нескольких лет перестройки, развала страны, смены политических ориентиров и галопирующей инфляции население с трудом приходило в себя! Заработанные за рубежом валютные средства Эдик обменял в отечественные рубли и к счастью по большей части успел вложить в автомастерскую, площадку по продаже бывших в употреблении машин и прикупил комнату в коммуналке в центральной части города, но оставшаяся часть отложенного в рублях сгорела в горниле инфляции. А рентабельность его бизнеса была не высокой - текущие издержки пожирали почти весь доход - на прибыль для себя оставались крохи.

- А, что за работа? - уточнил Эдуард. - И почему ты сам не берёшься?

- Я то? Иностранным языкам не обучен! - пояснил Алексей. - А там требуется! Скажу больше - тебя по анкетным данным уже отобрали! На меня вышли, чтобы я тебя с ними свёл!

Спрашивать, кто они - было конечно лишним! Понятно, что кто-то из спецслужб.

***

Так, через два дня Эдик стоял на пешеходном мостике между станцией метро "Невский проспект" и Домом Книги, именуемом Домом Зингера. Место было назначено приглашающим.

В шпионских фильмах встречи обычно проводятся в пустынных парках - хотя даже ребёнку очевидно, что такую встречу легко зафиксировать даже издалека и невозможно будет

объяснить случайностью. Встреча же в людном месте для тайной встречи это самое надёжное прикрытие!

Эдик в синих джинсах и клетчатой рубашке с закатанными рукавами стоял, облокотившись на перила ограждения, и ленивым взглядом скользил по мелкой водной ряби канала Грибоедова. Летнее солнце солнечными зайчиками отражалось в серо-грязной линзе воды. Немного впереди на вздёрнутых к небу строениях под солнцем ярко блестели разноцветные луковицы Храма Спаса на Крови, за спиной за шумным проспектом распростёр объятья колонн величественный Казанский собор.

Фотографии Эдика есть в личном деле - так что приглашающий сам подойдёт к нему! Так и получилось! Через несколько минут около него появился мужчина - в руке он держал кусок булки и, отрывая мелкие кусочки, бросал их в воду - как будто кормил то ли птиц, то ли рыбок. Не склоняясь на перила рядом с Эдиком, он начал не громко говорить:

- Здравствуйте! Сначала несколько уточняющих вопросов, - голос у него был уверенный, привыкший отдавать команды. - Если я в чём-то ошибусь, то сразу поправляйте!

- Вы, Эдуард, имеете опыт проживания и работы за границей, имеете загранпаспорт. Родились и до службы в армии росли в Эстонии. Свободно владеете английским и эстонским языками, не плохо финским. Служили в морской пехоте - имеете воинские специальности снайпера и боевого пловца. Пока всё правильно?

- Да! - тихо подтвердил Эдуард.

- Кроме того, у Вас здесь есть компания - то есть опыт в бизнес деятельности.

- Ну, бизнес не большой! - правдиво сообщил Эдуард.

- Размер в данном случае не имеет значения! - голос собеседника был сейчас дружеским. - Перечислив всё вышесказанное, могу сказать, что Вы нам подходите!

- Я немного дефектен! - Эдик вытянул левую ладонь, на которой отсутствовал мизинец.

- На предлагаемой работе это значения иметь не будет! - снова ободрил его собеседник.

- А в чём будет заключаться работа?

- Это я смогу Вам сообщить только после подписки, как сами понимаете! - голос собеседника не оставлял сомнений. - Что касается оплаты... Вы получите не менее 20 000 долларов за работу, которую выполните за границей в течение одного или двух месяцев.

Эдик напрягся! Такие громадные деньги просто так не платят! А с другой стороны - отъехать на месяц или даже на два он может легко - оставит бизнес на своих ребят. К себе бригадирами он набирал ребят, отслуживших в морской пехоте или других войсках спец. назначения - на них он мог положиться, как на самого себя! Они не рассуждали, а приказы исполняли быстро и точно!

- Ну, так что? - голос собеседника стал твёрже. - Возьмётесь?

- Так точно! - ответил Эдик по-военному.

И колесо судьбы, как штурвал на капитанском мостике, крутанулось в неведомую ему пока сторону!

***

Через пятнадцать минут Эдик уже сидел в микроавтобусе с тонированными стёклами, который расположился на автостоянке позади Казанского собора. Кроме собеседника, который оказался крупным мужчиной с волевым лицом и чёрными с проседью волосами в светлых брюках и светлой сорочке с открытым воротом, в машине сидели ещё два моложавых сотрудника в серых костюмах и галстуках, плотно затянутых под воротниками рубашек.

«При такой-то жаре», - подумал Эдик, с сочувствием глядя на молодых сотрудников, - «сидеть в костюмах! Ничего не попишешь - можно сказать униформа!»

Молодые сотрудники попросили у Эдика паспорт - быстро сфотографировали его, на портативном компьютере заполнили форму "Подписки о не разглашении", распечатали документ на портативном же, как большой термос, принтере и дали Эдику подписать. После этого вышли из микроавтобуса. Водителя тоже не было на своём месте. В машине остались только он и пожилой командир, который предложил называть его "Иваном Ивановичем" - понятное дело, что имя было не настоящим!

- Эдуард, Вам знаком городок Пярну в Эстонии?

- Конечно, к югу от Таллина где-то 130 километров. Там и порт есть, да кажется и военная гавань была.

- Вот именно! - подтвердил Иван Иванович. - А как думаете, когда у независимой Эстонии появится свой атомный военный подводный флот?

Эдик не смог удержаться от смешка:
- Думаю, что никогда! Ну, только если лет через сто!

- И опять я с Вами согласен! - подтвердил его догадки Иван Иванович, но без ухмылки, а наоборот с каменным выражением лица.

«К чему бы это?» - задумался Эдик. – «Маленькая Эстония и атомные военные подводные лодки. Какая связь?»

- А дело в том, - словно читая его мысли, продолжил Иван Иванович, - что во времена Союза наш Военно-Морской Флот оборудовал в Пярну базу дополнительного обучения офицеров атомного военного подводного флота! С тренажёрами и прочей имитацией по отсекам.

Он немного помолчал, вытер вспотевший лоб платком, и продолжил:

- Когда Союз рухнул, и Прибалтика отделилась, то в этой кутерьме про базу эту забыли - у неё ведь не название было, а номер по документам проходил! Надо ли говорить насколько цен-

ное там оборудование осталось! Эстонцам оно без надобности, а вот НАТО дорого бы заплатило, чтобы это оборудование с документацией в их руки попало!

- Перед Вами Эдуард задача - вывезти это оборудование из Эстонии!

Иван Иванович посмотрел на Эдика внимательным взглядом. Эдик сидел сосредоточенный и ждал дальнейших пояснений. Иван Иванович видимо остался доволен сдержанной реакцией Эдика на такие ошеломительные сведения!

- Так вот, везти напрямую из Эстонии в Россию невозможно, так как на границе эстонцы проводят тотальный контроль грузов! А вот между Эстонией и странами Европы таможенного досмотра нет! Кроме того, из Эстонии в Швецию и Финляндию регулярно ходит грузопассажирский паром.

Иван Иванович сделал глоток воды из пластиковой бутылки, которая лежала на соседнем сидении.

- План такой. Вы под своим именем, как российский бизнесмен, поедете через Финляндию в Швецию - здесь я Вам выдам несколько тысяч в инвалюте - командировочные так сказать. В Швеции наш сотрудник уже присмотрел для Вас транспортную компанию, которую Вы купите на деньги, которые он Вам передаст. Далее, как владелец шведской транспортной компании, морем на аналогичном пароме Вы попадёте в Таллин.

Там привлечёте к работе двух водителей с допусками на международные рейсы, которые повезут наш груз в двух грузовиках - об этом чуть позже, а главное - договоритесь с морской таможней Таллина о пропуске на паром двух грузовиков без досмотра!

- Это вообще возможно? - поинтересовался Эдик у многоопытного сотрудника специальных служб.

- По количеству пресекаемых нами деяний в таможне нашего морского порта скажу, что тяга у некоторых инспекторов к подобным махинациям за приличное вознаграждение имеется! А поскольку в эстонской таможне в настоящее время работают по сути такие же, как у нас, сотрудники, воспитанные в нашей общей системе, то шанс оформить без досмотра сейчас значителен!

- Кроме того, - продолжил Иван Иванович. - Шведскому бизнесмену они могут помочь даже из политической лояльности. Но главное всё же, Ваша благодарность в твёрдой валюте! На эти цели, включая и Ваше вознаграждение, в Швеции получите 70 000 долларов в наличной форме.

Эдик слушал внимательно. И, как школьник на уроке, поднял руку, чтобы задать уточняющий вопрос. Иван Иванович замолчал и кивком разрешил Эдику спросить.

- Извините, из Вашего оперативного опыта какой суммой можно будет решить вопрос с таможней?

- В декларации укажите, что грузовики пустые. В крайнем случае, с конструктивным металлоломом. В общем, напишите так, как договоритесь! И благодарность тогда будет небольшая - от пяти до десяти тысяч.

- Понятно! - подтвердил Эдик.

- Далее. Поедете с водителями в Пярну - я дам контакт офицера из военной части. Он продаст Вам, как шведской компании, два армейских грузовика. Они уже загружены наиболее ценным оборудованием и документацией. После погрузки на каркасы кузовов были натянуты тенты, а по периметру, как положено, протянуты пломбировочные тросы. Концы тросов заведены в пломбы, и они имеют оттиск АВС!

- Разрешите вопрос? - обратился Эдик. - Что означают эти буквы АВС?

- Ничего не означают! Мы решили использовать буквы, которые одинаково выглядят в написании в любой европейской стране. Там при погрузке присутствовал наш сотрудник с пломбиром, как командировочный от Министерства Обороны. Он же производил и фотографирование. Так что Вам при целостности пломб эти грузовики надо только забрать! – почти закончил инструктаж Иван Иванович.

Он перевёл дух и добавил:
- Но есть ещё один деликатный момент! Заплатите нашему контакту - это исполняющий обязанности командира части - за грузовики по 5 000 и за помощь с обеспечением сохранности оборудования ещё 10 000, так как он согласился за всё получить 20 000 долларов. У них сейчас в ходу эстонские кроны! Но он попросил расплатиться в долларах.

Эдик снова поднял руку для вопроса:
- Извините, если этот офицер всё ещё служит в наших Вооружённых Силах, то не проще ли просто отдать ему приказ на отгрузку? Тем более, что это имущество принадлежит не ему лично, а нашему Министерству Обороны!

- Формально Вы правы! – Иван Иванович снова вытер платком вспотевший лоб. - Однако обстановка там сейчас такая - личный состав уже понимает, что военная часть будет расформирована. Если просто отдать ему команду на возврат оборудования, то возникнет значительный риск, что он продаст всё это нежелательной стороне! Такой вывод сделал наш сотрудник, который ездил туда, познакомился с этим офицером и присутствовал при погрузке. Чтобы исключить подобное развитие ситуации, мы приняли решение заплатить этому офицеру столько, сколько он запросил! И вывезти груз, не привлекая внимания эстонских властей!

Эдик поднял руку, и опять получил разрешение говорить:
- Разрешите ещё уточняющий вопрос? Если не удастся погрузить грузовики на паром без досмотра, то, что делать тогда?

- Вопрос правильный! Я бы удивился, если бы Вы его не задали. Досматривать этот груз никому нельзя! В таком случае вступает в силу план Б.

Иван Иванович снова отпил воду из пластиковой бутылки.

- Найдёте базу приёма и утилизации металлолома. Обязательно с дробилками и прессом! Договоритесь за дополнительную плату, что будете стоять рядом и фотографировать. Уничтожите оборудование! А с грузовиками делайте, что захотите! Продайте на месте или везите в Швецию – нам без разницы! Тогда на этом Ваше задание будет выполнено! Фотографии мне потом предъявите. Оплату за работу получите в том же размере, как я Вам обещал, из тех же семидесяти тысяч.

Иван Иванович немного помолчал и потом продолжил:

- Но первый вариант по возвращению нам важнее! Кроме оплаты в этом случае Вы будете представлены к государственной награде!

При этих словах Эдик хотел вскочить, вытянуть руки по швам и громко выразить готовность к выполнению любого задания государства! Но поглядев на низкий потолок микроавтобуса, понял, что встать во весь рост не получится, а делать такие заявления, скрючившись или сидя, будет не правильно!

- Разрешите ещё вопрос? - поинтересовался Эдик.

Иван Иванович утвердительно кивнул головой.

- Почему это задание Вы не поручите своему действующему офицеру? Ведь в этом случае Вам не пришлось бы ему ничего платить!

- Вопрос прямой! - Иван Иванович платком вытер пот со лба. - И я отвечу на него прямо и без утайки! Во-первых, с такими способностями и знанием языков, в особенности эстонского, у нас офицеров не много - да и те, задействованы в других операциях. Во-вторых, всегда есть опасность, что наши кадровые офицеры известны в странах вероятного противника. В данном случае мы не можем рисковать! А Вы, как российский бизнесмен, прозрачны, не привлечёте к себе внимания при пересечениях границ и даже пройдёте любую западную проверку. Ну, и, наконец, Ваш прошлый боевой опыт морского пехотинца – настойчивость в выполнении задачи любой ценой и решительность в неординарных ситуациях – Ваши командиры дали Вам самые лестные характеристики!

- Главное! - Иван Иванович понизил голос, как бы давая понять, что скажет сейчас что-то особенно важное, - Ваша задача провести всю эту операцию без всякого шума, не привлекая внимания не то, что западных контрразведок, но даже полиции!

Оба помолчали, обдумывая, что нужно бы ещё сказать или спросить.

- А что дальше? Если удастся погрузить грузовики на паром? - подал голос Эдуард. - После выгрузки их в Швеции?

- Грузовики своим ходом доедут до ангара на Вашей шведской автобазе. Потом наш сотрудник, у которого Вы получите валюту, и который поможет Вам купить транспортную компанию, передаст Вам дальнейшие указания!

- Отличная операция! - одобрительно высказался Эдуард.

- Я рад, что Вы видите её решение в положительном ключе! Это залог успеха всего нашего дела!

***

Эх, если бы каждая операция шла по плану! Насколько легче была бы жизнь! Но и воспоминаний о трудностях, об их преодолении, о потере друзей и приобретении бесценного опыта было бы намного меньше!

Глава 2

Таможня даёт «Добро!»

Так Эдик в начале сентября оказался в столице независимой Эстонии. До этого, посетив Стокгольм, он купил в Швеции автотранспортную компанию с единственным тягачом SCANIA, бывшим в эксплуатации уже лет пять, и площадкой с ангаром в аренде у муниципальных властей.

«Да», - подумал тогда при оформлении сделки Эдик, особенно увидав при подписании купчей семизначное число в шведских кронах. – «Подержанный грузовик потянет тысяч на 100 тех же шведских крон. За ангар с площадкой оплата идёт в виде аренды, то есть в нашей цене, их нет. Сколько же сотрудник Ивана Ивановича прикарманил по ходу дела?»

Живых денег при этой сделке Эдик не увидел - ему дали только документы подписать! Продавец - швед со слащавой рожей - заверил нотариуса, что оплату получил до сделки в полном объёме, о чём нотариус и написал в договоре.

Когда они вышли из нотариальной конторы, и Эдик попрощался со шведом продавцом прямо на крыльце, то с некоторой грустью подумал:

«Большого бизнеса я с этим единственным старым грузовиком в Европе не сделаю!»

Но потом сам же себя приободрил:

«Зато формально для выполнения этого задания шведским бизнесменом я стал!»

Перед отправкой в Эстонию Эдик ещё три раза встречался с ушлым сотрудником, пытаясь получить от него обещанные семьдесят тысяч долларов наличными. Выдавал тот их частями и каждый раз интересовался - может выданной части средств Эдику уже хватит? И только угроза Эдика выйти на "резервный контакт" в Посольстве (Иван Иванович дал Эдику такой на самый крайний случай) вынудило его расстаться со всей суммой. Последнюю часть он отдавал практически со слезами на глазах!

***

Сентябрь в Эстонии выдался тёплым и солнечным. Эдик в светлом костюме с серым кожаным портфелем в руках сошёл с борта пассажирского судна, прибывшего из Стокгольма в порт города Таллин на терминал D, и прогулочным шагом пошёл в сторону таможенной службы. Маршрут ему был хорошо известен ещё со времён его детства, когда они с мамой часто встречали здесь отца моряка, возвращавшегося домой из дальних рейсов.

Порт конечно за прошедшие годы сильно изменился - были снесены многие складские постройки, грузовые площадки, ранее забитые штабелями ящиков с генеральными грузами, теперь пустовали - появилось ощущение, что порт перестал быть грузовым, а переключился в большей степени на обслуживание пассажиров.

Он вышел к причалам бывшего Портового флота и в первый момент не узнал этой территории - был снесён кирпичный забор, которым по периметру раньше был обнесён порт. За акваторией искусственного заливчика не стало судоремонтного завода - на его месте раскинулись магазины, в основном с алкогольными вывесками.

В ближайшем обменном пункте около алкогольного магазина Эдик поменял сто долларов на местные кроны, чтобы под рукой была некоторая сумма в национальной валюте. Получилось чуть более тысячи эстонских крон.

Вдоль всей береговой линии заливчика были пришвартованы парусные яхты и катера. Вот она - европейская свобода! Пропал забор, пропали режимные проходные. Ходи, куда хочешь!

Эдик прошёл к двухэтажному зданию таможенной службы - охраны на входе тоже не было. Пройдя через небольшой тамбур у входа, он очутился в коридоре, который шёл от одного торца здания до другого на всю длину. Кабинеты сотрудников с одинаковыми дверями светло-коричневого цвета, похожими друг на друга, как близнецы, выходили в этот коридор и были почти не заметны на фоне стен такого же цвета.

Эдик задумался на мгновение, выбирая в какую бы дверь заглянуть, чтобы узнать, где находится начальство.

В этот момент в середине коридора хлопнула дверь, и полный светловолосый мужчина в форме эстонского таможенника пошёл по коридору в сторону выхода, то есть прямиком на Эдика. Он шёл, чуть наклонив голову, по пути просматривая какие-то бумаги у себя в руках. Чем ближе подходил офицер таможни, тем более знакомым он казался Эдику!

- Виталий! Степанов, ты что ли? - воскликнул Эдик по-русски, когда офицер поравнялся с ним.

Офицер вздрогнул, остановился и настороженно огляделся по сторонам.

- Ты чего, Эдик, кричишь? - тоже на русском, но приглушенно, не спросил, а как бы принудил говорить его потише Виталий.

Да, это был он - его друг детства Виталий Степанов! Ну, как друг? Скорее товарищ по детским играм из соседнего двора. Учились они в разных школах, потому что Эдик ездил в спецшколу с углублённым изучением английского языка на другом конце города, а Виталий учился в близлежащей районной школе.

- Извини, - уже по-эстонски сказал Эдик. - Сорвалось на русском!

- Тем более, - подобревшим голосом пояснил Виталий тоже по-эстонски, - что я теперь не Степанов, а Степаноф.

- Я тебя давно не видел, - продолжил он опять с каким-то подозрением. - Из России что ли приехал?

- Нет, я приехал из Швеции, как шведский же бизнесмен!

- Ого! - Виталий как будто повеселел.

Полное лицо его разлилось в широкую улыбку, только глаза оставались цепко колючими.

Понятно, что ко всему российскому в эти годы отношение по крайней мере у государственных служащих было весьма прохладное. Другое дело, европейский бизнес! Иван Иванович всё правильно рассчитал!

- А, чего к нам в таможню пришёл? - поинтересовался Виталий.

- Да, вот хочу начальника грузового отдела найти!

Виталий заулыбался торжествующе:

- Так нашёл уже!

- Ты? - изумился Эдик. - Отличная карьера!

- А, что ты хочешь? Эстонский к десятому классу я знал уже в совершенстве. Потом отучился в Тартуском Университете - все предметы кроме иностранного естественно на эстонском. Гражданство у меня по матери эстонское. Так что ничего особенного!

- Слушай, дружище, удели мне полчасика - сходим куда-нибудь - посидим за рюмкой кофе!

Это был конечно намёк не только на угощение! Но и на какое-то дело к нему, которое сулило вознаграждение!

- Ладно, сейчас бумаги обратно закину! Подожди меня на выходе минут десять!

Степаноф повернулся и, переваливаясь, как медвежонок, пошёл по коридору обратно к своему кабинету, а Эдик вышел на свежий воздух. Так быстро найти начальника грузового отдела морской таможни! Да, чтобы он ещё оказался старым знакомым - это была большая удача!

***

Через десять минут Виталий вышел из здания таможни, но уже не в форме, а в гражданском светлом костюме.

«Ну, что ж, это правильно - так наша беседа привлечёт меньше внимания!» - подумал Эдик одобрительно. – «Значит Виталий понимает мой коммерческий интерес и морально уже готов к переговорам и договорённостям! Это хорошо!»

Они взяли такси, и, проехав с полкилометра, остановились у Морских ворот Старого города. Водитель возможно был не доволен таким коротким маршрутом, но возражать не имел права - клиент всегда прав!

Эдик расплатился недавно полученными эстонскими кронами - получилось четыре бумажки по десять крон. И с удовольствием посмотрел на две старинные башни и арку Морских ворот, построенные, как и весь Старый Город, из грязновато серых бутовых камней. На средневековых гравюрах в этом месте в полусотне метров от городской стены располагались деревянные пирсы, к которым причаливали парусники с товаром - поэтому эти ворота и назывались морскими. Сейчас же море было почти в километре от этого места.

А ещё в наши дни говорят о подъёме уровня мирового океана! Вот свидетельство, что океан не поднялся, а наоборот опустился метров на пять или даже десять!

В Старый город ни такси, ни частные машины не допускались. Проезжая дорога была вымощена булыжниками ещё в стародавние времена и сама являлась исторической достопримечательностью. Но узкие тротуары для удобства пешеходов были заасфальтированы.

Пока они вдвоём шли по пустынным в дневное время рабочего дня узким улочкам Старого города Эдик изложил свою просьбу - оформить без досмотра 2 армейских грузовика при погрузке на паром до Стокгольма.

- А что будет в кузовах? - уточнил Виталий снова по-русски.

Видно на родном языке, когда никто из сослуживцев не слышит, говорить с товарищем детства ему было привычнее.

- В принципе ничего! - тоже по-русски ответил Эдуард. - Чтоб тебе было спокойнее, я по периметру кузовов, закрытых тентами, просуну трос и наложу свои пломбы, чтобы никто и ничего туда не подложил! В документах так и напишем - грузовики пустые, кузова опломбированы владельцем!

- Хорошо излагаешь! Профессионально! - одобрил Виталий.

- Так это возможно? Таким образом? С кем тебе ещё надо будет это согласовать? - уточнил Эдик.

- Начальника смены, который будет при погрузке дежурить, я сам предупрежу. Грузового помощника капитана парома я знаю хорошо - нормальный парень - дашь ему в разумных пределах.

- То есть, говоря откровенно, - они шли по совершенно пустынной улочке - такое бывает в Старом городе, - каждому из них можно по тысяче долларов?

- Вполне! - подтвердил господин Степаноф.

- А тебе за хлопоты?

- Да, я... Что я? Могу по-дружески... так...

- Ну, что ты, Виталий? Мне даже не удобно думать, чтобы тебя не отблагодарить! Может тысяч пять?

Но к удивлению Эдуарда друг детства не подтвердил заявленную сумму, а как-то наоборот двусмысленно замялся.

- Я не правильно выразился, - исправился на ходу Эдик.- Пять тысяч сейчас, чтобы закрепить нашу договорённость, и пять тысяч после погрузки.

- Семь после погрузки! - уточнил таможенный офицер. - Ведь надо будет по тысяче раздать грузовому помощнику и начальнику смены - лучше, если это сделаю я. Сам понимаешь, мне они больше доверяют!

Да, борьба с коррупцией в странах Европы тоже держит государственных служащих в напряжении!

- Так что, разреши отблагодарить тебя за хлопоты! - с этими словами Эдик открыл свой портфель, сунул руку во второе отделение и, вытащив пухлый конверт, передал его господину офицеру в штатском.

Виталий остановился, повертел конверт в руках и спросил:

- Откуда ты знал, что мы будем говорить о пяти тысячах?

- Я же шведский бизнесмен! А в Европе умеют считать!

Господин Степаноф не понял иронии и, утвердительно покивав головой, сунул конверт во внутренний нагрудный карман.

На самом деле Эдик в своей отдельной каюте ещё по пути из Стокгольма в Таллин разложил по купленным в Швеции конвертам несколько заготовок с разными суммами в долларах. И разложил все эти заготовки в разные отделения своего удобного портфеля, чтобы в нужный момент вытаскивать необходимую сумму! Вот, как сейчас!

Ещё в Санкт-Петербурге, после того, как он получил задание, и осознал сложность длительного ношения на себе крупной суммы в валюте, Эдик по индивидуальному эскизу заказал в ателье портупею с подмышечными мешками на манер подмышечной кобуры для личного оружия. Мешки с клапанами на липучках были сшиты из непромокаемой плащёвки и поддерживались вместо ремней синтетическими стропами. Портупею эту он одевал на первую футболку, чтобы портупея не натирала голое тело. Сверху для надёжности натягивал вторую футболку, потом надевал рубашку и пиджак. И никто бы не догадался, что он нёс на себе валюту!

В мешок под левую руку он, завернув в бумагу и стянув резинками, положил 20 000 долларов - обещанное ему Иваном Ивановичем вознаграждение! Оставшуюся после формирования конвертов сумму тоже завернул в бумагу и, стянув резинками, положил в подмышечный правый мешок. Так перед выходом с борта пассажирского судна на берег Эстонии Эдик был готов к важным свершениям!

- В кафе придём. Я там пересчитаю! - пробурчал себе под нос Виталий.

- Конечно, - согласился Эдуард. - В туалете будет удобно - ведь деньги не пахнут!

***

Через 15 минут они зашли в полупустынное кафе и сели за столик на двоих. Пока Эдуард заказывал кофе и коньяк Виталий сходил в туалет. Минут через 10 – Эдик уж испугался за товарища - не случилось ли там с ним чего – Виталий вышел раскрасневшийся, но с довольной улыбкой на лице. Видимо в кабинке он не только пересчитал всю сумму несколько раз, но и проверил в свете не яркой потолочной лампочки каждую купюру на подлинность.

Через полчаса, выпив за счёт шведского бизнесмена несколько рюмок коньяка и чашечек кофе, они вышли из кафе довольные друг другом!

Глава 3

Подбор водителей.

После расставания с офицером таможни Эдик взял такси и проехал к окраинам города, где раньше были пустыри, которые он помнил по временам, когда они с пацанами ездили на рыбалку или ходили за грибами. Город конечно разросся и в эту сторону, но Эдик увидел несколько пустующих площадок рядом с трассой, где вполне при необходимости смогут отстояться его машины. Водителям не привыкать ночевать таким образом в кабинах - одну-две ночи за дополнительную оплату они обязательно согласятся так подежурить!

Вернувшись в центр города, он на том же такси подъехал к автовокзалу и посмотрел расписание автобусов на Пярну. Поговорил на эстонском языке с кассиршей и узнал на какие рейсы пассажиров бывает не много.

Потом, взяв другое такси, через пять минут подъехал к высотному зданию гостиницы "Олимпия" - можно было пройтись пешком - от автовокзала до гостиницы было не далеко, но рабочий день заканчивался, а ещё предстояло найти водителей! В гостинице он оформил себе номер на одни сутки и купил газеты с рекламными объявлениями.

Ещё в Стокгольме за двадцать тысяч шведских крон (эквивалент примерно 2 000 долларов) он купил мобильный спутниковый телефон "Motorolla" и пополнил его баланс на тысячу шведских крон (эквивалент 100 долларов) для разговоров в Швеции, Эстонии и Финляндии - Финляндия ему была вроде не нужна, но она входила в «пакет». Сейчас этот аппарат весом в 2,5 кг занимал значительную часть его портфеля.

Звонки Эдик решил вести не из гостиничного номера, благоразумно опасаясь электронного прослушивания, чтобы раньше времени не всплыл его интерес к городку Пярну, а со своего переносного аппарата. И встречи проводить вне гостиницы. Но сначала надо было пообедать - после коньяка и кофе в кафе Старого города с таможенником Виталием в желудке стало посасывать. Из фойе гостиницы он поднялся по широкой лестнице на второй этаж и попал в гостиничный ресторан.

Зал размерами напоминал физкультурный зал школы, в которой Эдик когда-то учился. Рядами стояли квадратные столы, застеленные белыми скатертями, с четырьмя стульями у каждого, металлические приборы и фужеры блестели в ярком свете потолочных ламп. Всё это бросилось в глаза потому, что посетителей в дневное время - до начала вечернего обслуживания - почти не было!

Тем не менее, по привычкам, видимо оставшимся ещё от советской эпохи, официанты к Эдику, просившему на русском языке обслужить его, не подходили, а пробегали или проходили мимо него по своим неотложным делам. И только, когда Эдик встал и на хорошем английском подозвал к себе очередного проходившего мимо официанта, ситуация резко изменилась! Ему принесли меню на эстонском с английским переводом, приняли заказ и быстро принесли приготовленное! Хорошо всё-таки быть шведским бизнесменом!

В процессе обеда Эдик стал планировать в каком месте ему проводить звонки, а потом и встречи, чтобы с одной стороны это было в центре, а с другой, чтобы место было малозаметное и малолюдное! Перебрав в уме несколько вариантов, он остановил выбор на холме Виру, с городища на котором якобы начиналась история этого поселения, ставшего ныне столицей независимого государства. Место, несмотря на центр города, было безлюдным - спешащим по делам в рабочий день людям некогда было рассиживаться здесь на скамейках. А отдыхающим и пенсионерам место было не очень симпатично потому, что сюда поднимались клубы выхлопного газа от проезжавших в нескольких метрах ниже машин и скрежета трамваев по рельсам

Тартуского шоссе. Хотя с другой стороны этого же холма двумя средневековыми башенками возвышались ворота Виру, за которыми располагался собственно Старый Город. И вытянутый холм вполне естественно разделял пешеходный уют старинных улочек и оживлённую суету современного городского проспекта.

Отобедав и набравшись сил, Эдик в этот раз пешком пошёл от гостиницы к парку, чтобы ничто не соединило его в случае проверки с гостиницей. Через 20 минут он был уже на месте и быстро отыскал совершенно свободную скамейку. Шёл уже четвёртый час пополудни, но погода стояла тёплая - только чуть дул лёгкий ветерок. Эдик выложил из портфеля на скамейку рядом с собой спутниковый телефон, поворотом поднял его антенну и развернул газету. Он довольно быстро нашёл раздел поиска работы - ручкой стал помечать водителей международных рейсов с русскими именами. Таких в трёх газетах набралось 7 человек. Эдик стал обзванивать по очереди их всех!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.